

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 85 (5149)

11 апреля 1942 г., суббота

ЦЕНА 15 КОП.

БОРЦЫ ЗА НАУКУ И БОЕВОЕ МОГУЩЕСТВО РОДИНЫ

В эти дни публикуются постановления Совета Народных Комиссаров СССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, а также выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы.

В условиях отечественной войны с немецкими захватчиками это событие приобретает особенно знаменательное значение и полно особого, глубокого смысла. В разгар героических боев за свободу и независимость своего отечества наш народ чувствует лучших людей советской науки, изобретательства, выдающихся мастеров производства и транспорта. Это верные сыны родины, хорошо послужившие своим талантом святому делу обороны, процветанию передовой науки.

Присуждение Сталинских премий является ярким свидетельством высокого морального духа советских людей и неисчислимых сил и резервов, талящихся в нашей стране. Нашествие немецко-фашистских орд не только не смогло сломить нашего сопротивления, но и не смогло заставить свернуть гигантскую научную деятельность наших кадров, погасить творческое горение наших изобретателей и инженеров. Наоборот, военная обстановка, опасность, грозящая самому существованию нашего государства, привела к невиданному взлету творческой инициативы советских патриотов во всех областях науки, производства и культуры. Нашим ученым, изобретателям, инженерам буквально окрыляет сознание то, что каждый малейший вклад в дело обороны помогает Красной Армии крепче бить немецких захватчиков, умножает наши силы на фронте и приближает победу над врагом.

Сталинские премии, учрежденные в ознаменование 60-летия со дня рождения товарища Сталина, присуждаются ныне за выдающиеся работы, созданные в 1941 году. Это был первый год великой отечественной войны. Вся его вторая половина прошла под оружейным гром, под грохот танков и рокот моторов боевых самолетов. И так же, как труженики в дни опасности держат в одной руке молот, а в другой выпловку, так и советские ученые в это грозное время одной рукой продолжают возводить светлое здание высшей науки, а другой помогают уверенно боевым силам своими знаниями. Среди научных работ, удостоенных Сталинской премии, мы находим теоретические труды выдающихся советских математиков и физиков академиков С. Н. Бернштейна, А. Ф. Иоффе, Л. И. Мандельштама и Н. Д. Папалекса и работы в области оптики академика И. В. Гребенникова, имеющие большое оборонное значение. Большой коллектив во главе с президентом Академии Наук СССР В. И. Комаровым удостоен Сталинской премии за работу «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны». По разделу медицинских наук Сталинская премия 2 степени присуждена С. С. Юдину за научные работы по военной хирургии. Лауреаты Сталинской премии дивизионеры И. П. Граве, профессор Е. З. Барсуков и бригадир М. М. Дубинин дали выдающиеся научные труды в области военной науки. Так в деятельности лучших представителей передовой советской науки тесно переплетаются интересы общесоветского прогресса и сегодняшние насущные нужды военной экономики и действующей армии.

С чувством величайшего удовлетворения и глубокой признательности приветствуют сегодня Красная Армия и весь советский народ лауреатов Сталинской премии, творцов оружия, наносящих смертельные удары врагу. Герои Социалистического Труда, военные инженеры, конструкторы и ученые — авторы выдающихся изобретений — совершают повседневные подвиги, равные по доблести подвигам на поле боя. Их самолеты, танки, бронемашинны, снаряды — все виды оружия и боеприпасов в огне войны с честью прошли ответственные испытания. Постановления правительства выразили то признание, которое уже давно получали на фронте творения нынешних лауреатов. Штурмовой самолет Героя Социалистического Труда С. В. Ильюшина, истребитель Героя Социалистического Труда А. С. Яковлева, средний танк А. И. Морозова, М. И. Голкина и

Н. А. Кучеренко, мощное оружие А. Г. Костикова, противотанковое оружие С. Г. Симоню и Героя Социалистического Труда В. А. Дегтярева, минометы В. И. Шавырина, Г. Д. Ширенина и Е. А. Ягулова в руках доблестных воинов Красной Армии уже прославились своими прозными для врага качествами. Немецкие солдаты и офицеры испытывали на своей шкуре их удары. Этими боевыми средствами уничтожено огромное количество техники врага.

То же самое можно сказать и о других изобретателях в области оружия, удостоенных Сталинской премии. Нет пределов творческому дарованию советских изобретателей, когда дело идет о том, чтобы дать Красной Армии оружие, способное усилить разгром ненавистных оккупантов. Обширнейшим, что наши танки, наши самолеты по качеству превосходят немецкие. В этом огромная заслуга лауреатов Сталинской премии.

В числе изобретателей мы находим также заслуженного деятеля науки А. В. Вишневского и доктора Академии Наук Р. В. Давидова. Их изобретения спасают жизни и уменьшают страдания воинов, проливающих кровь за родину. Сотни тысяч раненых, испытывавших на себе благотворное влияние маляно-бальзамической повязки, с благодарностью помнят имя лауреата Сталинской премии профессора Вишневского.

Ряд Сталинских премий присужден за изобретения, укрепляющие наш тыл. Их авторы — инженеры, мастера, агрономы, химики, — своими трудами повышают вылавку стали, урожайность полей, пропускную способность железных дорог. Впервые среди лауреатов Сталинской премии мы видим выдающихся стахановцев военного времени — Фрозовича Д. Ф. Босого, буржика А. И. Семиволова, машиниста Н. А. Лунина, буржика И. П. Якина. Смелые новаторы, они своими передовыми методами увеличивают добычу стратегического сырья, ускоряют выпуск вооружения.

Сорок десять месяцев длится героическая борьба советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Красная Армия от активной обороны перешла в наступление и безвозвратно потворала бытую мощь германской армии. Немцы давно лишились военного преимущества, которое являлось результатом внезапного нападения. Теперь, говорят товарищи Сталин, судьба войны решается постоянно действующими факторами, в числе которых видное место занимает вооружение армии. Гитлеру не удалось молниеносным ударом захватить нашу промышленную базу, парализовать выпуск оружия для Красной Армии. С каждым днем растет грозное оплотнение наших войск. В этом один из залогов грядущей победы.

Количество и качество вооружения всегда оказывало огромное влияние на исход борьбы. Энгельс писал: «...Сила зависит далеко не от одного желания иметь ее, а требует для своего проявления очень реальных предварительных условий, именно орудий, из которых более совершенные берут верх над менее совершенными. Ясно также, что эти орудия должны быть произведены и что более искусные производители орудий насилия, или попросту говоря победят производителей менее искусных; что, одним словом, победа той или другой силы зависит от производств орудий... Победа будет за нами! Ибо советский народ, показавший на полях сражений свою волю в борьбе, великий боевой дух и в производстве оружия показал себя более искусным, чем его враг.

Рядом с прославленными героями Красной Армии мы с гордостью называем лауреатов Сталинской премии, отдающих, подобно воинам, все свои силы, всю кровь своего сердца делу разгрома немецких оккупантов. Советская наука и советская техника в дни отечественной войны оправдали ожидания народа, поднявшегося на смертный бой со своим заклятым врагом. Они верно служат интересам прогрессивного человечества и закрепили свободу и мир — Красной Армии. Слава лауреатам Сталинской премии — ученым, изобретателям и стахановцам, боевым соратникам советских воинов в великой освободительной борьбе против немецких захватчиков!

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Вчера, 10 апреля, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются героям-летчикам капитанам А. А. Морозову и А. И. Шашинскому и лейтенанту

В. И. Гавринову. Ордена и медали получает также группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии.

Вручая ордена и медали, тов. А. Е. Бадаев обратился к награжденным товарищам с приветственной речью и пожелал им дальнейших успехов в их боевой деятельности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ НАУКИ

Во исполнение Постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 20 декабря 1939 г. и 11 января 1942 г. о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки за 1941

год, Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

Присудить Сталинские премии за выдающиеся научные работы в области:

а) Физико-математических наук

Премии первой степени в размере 200.000 рублей

1. Бернштейну Сергею Патамовичу, действительному члену Академии Наук СССР, за научные работы в области математики: «О суммах зависящих величин, имеющих взаимно почти нулевую регрессию», «О приближении непрерывной функции линейным дифференциальным оператором от многочлена» и «О доверительных вероятностях Фишера», опубликованные в 1941 году.

2. Иоффе Абраму Федоровичу, действительному члену Академии Наук СССР, директору Ленинградского Физико-Технического института, за исследования в области

теории дифференциальных уравнений, опубликованные в 1941 году.

3. Мандельштаму Леониду Исааковичу и Папалексу Николаю Дмитриевичу, действительным членам Академии Наук СССР, за научные работы в области теории колебаний и распространения радиоволн: «Интерференционные методы исследования распространения радиоволн и их применение», опубликованные в 1941 году и «Об одном варианте интерференционного метода исследования распространения радиоволн», опубликованную в конце 1940 года.

Премии второй степени в размере 100.000 рублей

1. Александрову Александру Даниловичу, профессору Ленинградского Государственного университета, за научные работы: «Существование выпуклости многогранника и выпуклость поверхности с заданной метрикой» и «Внутренняя геометрия произвольной выпуклой поверх-

ности», опубликованные в 1941 году.

2. Кузнецову Владимиру Дмитриевичу, профессору Томского Государственного университета им. В. В. Куйбышева, за научный труд «Физика твердого тела», опубликованный в 1941 году.

б) Технические наук

Премии первой степени в размере 200.000 рублей

1. Галеркину Борису Григорьевичу, действительному члену Академии наук СССР, за обширные исследования по теории упругого равновесия цилиндрических оболочек, завершающиеся работой «Напряжения и перемещения в другом цилиндрическом трубопроводе», опубликованной в 1941 году.

2. Христиановичу Сергею Алексеевичу,

члену-корреспонденту Академии Наук СССР, сотруднику Центрального Аэродинамического института им. Жуковского, за научные работы: «Обтекание тела газом при больших дозвуковых скоростях», «Влияние сжимаемости на характеристики профиля крыла», «О сверхзвуковых течениях газа», опубликованные в конце 1940 года и в 1941 году.

Премии второй степени в размере 100.000 рублей

1. Мельникову Мотиславу Всеволодовичу, профессору и Гроссману Евгению Павловичу, кандидату технических наук — сотрудникам Центрального Аэродинамического института им. Жуковского, за научные работы по предпроектированию раз-

рушения самолетов: «Расчет самолета на флаттер», опубликованную в конце 1940 года; «Колебания крыла с упруго прикрепленным мотором» и «Изгибно-алеронный флаттер», опубликованные в 1941 году.

в) Химических наук

Премии первой степени в размере 200.000 рублей

1. Зелинскому Николаю Дмитриевичу, действительному члену Академии Наук СССР, за выдающиеся научные работы по

органической химии, опубликованные в Сборнике избранных трудов автора в 1941 году.

Премии второй степени в размере 100.000 рублей

1. Гребенникову Илье Васильевичу, действительному члену Академии Наук СССР, начальнику лаборатории Государственного Оптического института, за научные работы в области оптики, имеющие большое оборонное значение.

2. Ребиндеру Петру Александровичу, члену-корреспонденту Академии Наук

СССР, за научные работы: «Значение физико-химических процессов при механическом разрушении и обработке твердых тел в технике», опубликованную в конце 1940 года и «Облегчение деформаций металлических монокристаллов под влиянием адсорбции поверхностью-активных веществ», опубликованную в 1941 году.

г) Геолого-географических наук

Премии первой степени в размере 200.000 рублей

1. Ферману Александру Евгеньевичу, действительному члену Академии Наук СССР, директору института геологических наук Академии Наук СССР, за научный труд «Полезные ископаемые Кольского полуострова», опубликованный в 1941 году.

2. Якубову Ахату Алекперовичу, заместителю председателя Президиума Азербайджанского филиала Академии Наук СССР, за научный труд «Грязевые вулканы западной части Апшеронского полуострова и их связь с нефтеносностью», опубликованный в 1941 году.

Премии второй степени в размере 100.000 рублей

1. Сатпаеву Канышу Имантаевичу, заместителю председателя Президиума Казахского филиала Академии Наук СССР, за научный труд «Рудные месторождения Джезказганского района Казахской ССР».

2. Шулейкину Василию Владимировичу,

члену-корреспонденту Академии Наук СССР, директору Черноморской гидротехнической станции Академии Наук СССР, за научный труд «Физика моря», опубликованный в 1941 году.

д) Биологических наук

Премии первой степени в размере 200.000 рублей

1. Парнасу Якову Оскаровичу, профессору института биохимии Академии Наук СССР, за исследования по обмену веществ

в мышцах, итоги которых опубликованы в конце 1940 года в работе «Гликогенолиз».

Премии второй степени в размере 100.000 рублей

1. Заварзину Алексею Алексеевичу, профессору Всесоюзного института экспериментальной медицины, за научную работу «Эволюционная гипотеза нервной системы», опубликованную в 1941 году.

2. Огневу Сергею Ивановичу, профессору Московского университета им. Ломоносова, за научный труд «Звери СССР и прилежащих стран», окончанный в 1941 году.

е) Экономических наук

Премии первой степени в размере 200.000 рублей

1. Комарову Владимиру Леонтьевичу, президенту Академии Наук СССР; действительным членам Академии Наук СССР: Барину Ивану Павловичу, Брицке Эдгару Викторовичу, Образцову Владимиру Николаевичу, Струмилину Станиславу Густавовичу, Шевякову Льву Дмитриевичу; профессорам: Бейцу Вениамину Исааковичу, Колосовскому Николаю Николаевичу, Козлову Василию Николаевичу, Кузнецову Борису Григорьевичу, Пезнеру Роману

Львовичу, Просту Абраму Ефимовичу, Чининову Давиду Михайловичу; научным сотрудникам: Гальперину Владимиру Моисеевичу, Расцветаеву Михаилу Константиновичу, Ринману Вячеславу Викторовичу, Гуревичу Борису Абрамовичу, Дорошеву Ивану Антоновичу, Стольникову Михаилу Адамовичу, за работу «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны».

ж) Сельскохозяйственных наук

Премии первой степени в размере 200.000 рублей

1. Эйфельду Иогану Гансовичу, действительному члену Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, директору Всесоюзного института

растениеводства, за общезвестные работы по теории и практике земледелия на Крайнем Севере СССР.

Премии второй степени в размере 100.000 рублей

1. Дьянову Михаилу Пудовичу, заслуженному деятелю науки, директору Пушкинской зоотехнической лаборатории, за общезвестные научные работы в области кормления сельскохозяйственных животных и разработки основ комбикормовой промышленности.

2. Прасолову Леониду Ивановичу, действительному члену Академии Наук СССР, директору почвенного института им. Докучаева, за составление почвенных карт Европейской части СССР и за разработку метода подсчета земельных фондов.

з) Медицинских наук

Премии первой степени в размере 200.000 рублей

1. Абрикосову Алексею Ивановичу и Анчикову Николаю Николаевичу, действительным членам Академии Наук СССР, за научный труд «Частная патологическая анатомия, ч. II: Сердце и сосуды», опубликованный в конце 1940 года.

2. Спасокукоцкому Сергею Ивановичу, заслуженному деятелю науки, профессору Второго Московского медицинского института, за общезвестные работы по хирургии и за работу «Актиномикоз легких», опубликованную в конце 1940 года.

Премии второй степени в размере 100.000 рублей

1. Петрову Николаю Николаевичу, члену-корреспонденту Академии Наук СССР, за научные работы по онкологии и хирургии язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, опубликованные в 1941 году в книге «Краткий очерк сравнительной патологии опухолей у животных и человека» и в сборнике «Язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки и ее хирургическое лечение».

2. Юдину Сергею Сергеевичу, главному хирургу института им. Склифасовского, за научные работы по военно-полевой хирургии и по искусственному пищеводу: «Заметки по военно-полевой хирургии», «О лечении военных ран препаратами сульфамидов» и «Некоторые впечатления и размышления о 80-ти случаях операций искусственного пищевода», опубликованные в 1941 году.

и) Военных наук

Премии первой степени в размере 200.000 рублей

1. Граве Ивану Платоновичу, дивизионеру, профессору Артиллерийской школы Ленинградского Военного округа им. Дзержинского, за научную работу «Баллистика полужангута пространства», опубликованную в 1940 году.

2. Дубинину Михаилу Михайловичу, бригадир-инженеру, профессору Академии Химической Защиты Красной Армии им. Ворошилова, за научные работы в области химзащиты.

Премии второй степени в размере 100.000 рублей

1. Барсукову Евгению Захаровичу, профессору, доктору военных наук, за военнотехнический труд «Русская артиллерия в мировую войну», т. I и II, опубликованные в 1938—1940 годах.

2. Дубинину Михаилу Михайловичу, бригадир-инженеру, профессору Академии Химической Защиты Красной Армии им. Ворошилова, за научные работы в области химзащиты.

к) Историко-филологических наук

Премии первой степени в размере 200.000 рублей

1. Потемкину Владимиру Петровичу, профессору, доктору исторических наук, Бахрушину Сергею Владимировичу, Ефимову Алексею Владимировичу, Носинскому Евгению Алексеевичу, Нарочинскому Алексею Леонтьевичу, Сергееву Владимиру

Сергеевичу, Сказину Сергею Даниловичу, профессорам, Тарлу Евгению Викторовичу, действительному члену Академии Наук СССР, Хвостову Владимиру Михайловичу, профессору, за книгу «История дипломатии», т. I, опубликованную в 1941 году.

Премии второй степени в размере 100.000 рублей

1. Данилевскому Виктору Васильевичу, действительному члену Академии историко-материальной культуры, за книгу «История гидротехнических установок в России до XIX века» и «И. И. Ползунов. Труды и жизнь», опубликованные в 1940 и 1941 годах.

2. Куфину Борису Алексеевичу, консультанту Государственного Музея Грузинской ССР за научный труд «Археологические раскопки в Тбилиси. Опыт периферизации памятников», опубликованный в 1941 году.

л) Философских наук

Премии второй степени в размере 100.000 рублей

1. Рубинштейну Сергею Леонидовичу, профессору Ленинградского педагогического института им. Герцена, за книгу «Основы

общей психологии», опубликованную в конце 1940 года.

Примечание: В частичное изменение Постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 11 января 1942 г. «О Сталинских премиях за выдающиеся работы в области науки и изобретений, искусства и литературы за 1941 год», Совет Народных Комиссаров СССР в настоящем Постановлении предусматривает дополнительно одну премию второй степени в области физико-математических наук.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Союза ССР И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров

Союза ССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль, 10 апреля 1942 года.

Лауреаты Сталинской премии (слева направо): Герои Социалистического Труда А. Г. Костиков, А. С. Яковлев, С. В. Ильюшин, А. Д. Швецов и В. А. Дегтярев, С. Г. Симонов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ ЗА

а) выдающиеся изобретения и б) коренные усовершенствования методов производственной работы.

Во исполнение Постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 20 декабря 1939 г. и 11 января 1942 г. о присуждении Сталинских премий за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы.

Премии первой степени в размере 150.000 рублей

1. Александрову Анатолию Петровичу, профессору физико-технического института Академии наук СССР, Курчатову Игорю Васильевичу, Рогову Владимиру Григорьевичу, Гаеву Борису Александровичу, Степанову Петру Григорьевичу и Тучковичу Владимиру Максимовичу — научным сотрудникам того же института, Годзеву Борису Елизаровичу, инженер-капитану 2 ранга и Илюмову Ивану Васильевичу, инженер-капитану 3 ранга, за изобретение метода защиты кораблей.
2. Асееву Борису Павловичу, военному инженеру 1 ранга, Иванову Николаю Николаевичу, военному инженеру 2 ранга, Марголину Михаилу Григорьевичу, военному инженеру 3 ранга, Невинскому Исаку Харитоновичу, инженер-капитану 3 ранга, за изобретение электроприбора, имеющего оборонное значение.
3. Астрову Николаю Александровичу, главному конструктору завода № 37, за разработку конструкций новых типов легковых танков.
4. Волкову Александру Александровичу и Яценеву Сергею Александровичу, инженерам-конструкторам завода № 66, за разработку нового типа авиационного двигателя.
5. Илюшину Сергею Владимировичу, Герою Социалистического Труда, за разработку новой конструкции самолета.
6. Костинову Андрею Григорьевичу, Герою Социалистического Труда, Аборенкову Василию Васильевичу, генерал-майору артиллерии, Гай Ивану Исидоровичу, военному инженеру 3 ранга, Голосовскому Владимиру Николаевичу, конструктору, за разработку нового типа вооружения.
7. Липгарту Андрею Александровичу, главному конструктору Горьковского автомобильного завода им. Молотова, за разработку конструкции нового типа легкого автомобиля и нового типа танка.
8. Магидсону Описиуму Юльевичу, заместителю директора Всесоюзного научно-исследовательского химико-фармацевтического института, за синтез химико-фармацевтических препаратов и разработку технологии их изготовления.
9. Микулину Александру Александровичу, Герою Социалистического Труда, и Фисискому Михаилу Романовичу, заместителю главного конструктора завода № 24, за разработку новой конструкции авиационного мотора.
10. Морозову Александру Ивановичу, конструктору, за разработку новой конструкции авиационного мотора.
11. Никитину Владимиру Александровичу, главному инженеру ЦКБ-17, Бесполову Федоту Ефимовичу, Гасанову Генриху Алеевичу, Исанину Николаю Никитичу, Маслову Анатолию Исааковичу, Фрумкин Вильгельму Соломоновичу, конструкторам ЦКБ-17, за разработку проектов боевых кораблей.
12. Петрову Федору Федоровичу, Булашеву Алексею Николаевичу, бывшим конструкторам завода № 172, Ильину Виктору Акимовичу и Гуренко Сергею Петровичу, конструкторам завода № 172, за разработку новых типов авиационных вооружений.
13. Рудяку Евгению Георгиевичу, Волосатову Георгию Петровичу, Синицынскому Евгению Васильевичу, инженеру завода № 232, Крупчатникову Михаилу Яковлевичу, Герою Социалистического Труда, генерал-майору технических войск и Толочкову Алексею Александровичу, начальнику сектора опытных работ завода № 371, за разработку новых типов морского артиллерийского вооружения.
14. Симонову Сергею Гавриловичу, конструктору завода № 614, за создание противотанкового оружия.
15. Чилинину Борису Георгиевичу, главному инженеру ЦКБ-4, Ашину Виктору Владимировичу, Барсукову Александру Яковлевичу, Гнесину Борису Яковлевичу, Мачинову Якову Михайловичу, Неганову Василию Ивановичу, Тагееву Леониду Викторовичу, конструкторам ЦКБ-4 и Формановскому Сергею Федоровичу, главному конструктору завода № 212, за разработку проектов боевых кораблей.
16. Шавырину Борису Ивановичу, начальнику ОКБ НИИ-13, Ширенину Георгию Дмитриевичу и Ягупову Евгению Александровичу, работникам ОКБ НИИ-13, за разработку конструкций минометов.
17. Швецова Аркадию Дмитриевичу, Герою Социалистического Труда, за разработку новой конструкции авиационного мотора.
18. Шпитальному Борису Гавриловичу, Герою Социалистического Труда, за изобретение нового типа авиационного двигателя.
19. Яковлеву Александру Сергеевичу, Герою Социалистического Труда, за разработку новой конструкции самолета.

Премии второй степени в размере 100.000 рублей

1. Аристову Ивану Александровичу, главному конструктору завода № 222 и Елагину Дмитрию Ивановичу, конструктору завода № 174, за изобретение нового типа танкового вооружения.
2. Босому Дмитрию Филипповичу, фрезеровщику завода № 381, за высокопроизводительные методы обработки металла с помощью усовершенствованных им приспособлений и правильного подборки фрез.
3. Бурмистрову Ивану Степановичу, военному инженеру 1 ранга, за изобретение нового типа боеприпасов.
4. Вишняковскому Александру Васильевичу, заслуженному деятелю науки, руководителю хирургической клиники Всесоюзного института экспериментальной медицины им. А. М. Горького, за разработку и внедрение методов новокаиновой блокады и масляно-балзамической повязки.
5. Геништо Евгению Николаевичу, главному конструктору завода № 631, Петрянову Владимиру Борисовичу, Волкову Владимиру Феофановичу и Аппелю Виктору Израилевичу, инженерам того же завода, за разработку самолетной рационализаторской аппаратуры.
6. Гершушу Андрею Александровичу и Левитину Исидору Борисовичу, научным сотрудникам Государственного оптического института, за изобретение метода маскерования.
7. Гусеву Владимиру Николаевичу, начальнику лаборатории научно-исследовательского института № 13, Лебедеву Владимиру Павловичу и Чачину Анатолию Степановичу, старшим инженерам того же института, за метод повышения живучести оружейных стволов.
8. Дегтяреву Василию Алексеевичу, Герою Социалистического Труда, главному конструктору завода № 2, за создание противотанкового оружия.
9. Зегину Александру Иосифовичу, конструктору завода № 3, за разработку и внедрение в производство нового типа боеприпасов.
10. Зайнову Владимиру Сергеевичу, руководителю лаборатории Государственного Союзного научно-исследовательского института № 42, Богословскому Николаю Алексеевичу, научному сотруднику того же института, за изобретение нового химического продукта.
11. Канфору Соломону Семеновичу, начальнику лаборатории научно-исследовательского института № 13, Вайнеру Якову Вульфовичу, Давыдову Александру Павловичу, Николаеву Василию Дмитриевичу, Сыромятникову Рафаилу Рафаиловичу, Волыновскому Эмилю Яковлевичу, Урису Евгению Владимировичу, Смирнову Николаю Александровичу, Дрозду Евгению Арсентьевичу, Тарасенко Алексею Андреевичу, Чистову Николаю Михайловичу, инженерам научно-исследовательского института № 13, за разработку метода повышения живучести огнестрельного оружия.
12. Нишину Сергею Тимофеевичу, заместителю начальника по научной части Всесоюзного института авиационных материалов, Силарову Николаю Митрофановичу, работнику того же института, за создание авиационной брони.
13. Кузнецову Александру Назаровичу, профессору Ленинградского горного института, Сидорову Александру Николаевичу, профессору, Вайсину Александру Федоровичу, доценту того же института и Черноусовой Стафанисе Ивановне, инженеру Всесоюзного алюмино-магниевого института, за изобретение или нового вида варящего вещества.
14. Лунину Николаю Александровичу, машинисту первого класса депо станции Новосибирск Томской ж. д., за коренное усовершенствование метода эксплуатации паровоза, обеспечивающего значительное увеличение суточного пробега и срока службы паровоза.
15. Мерину Владимиру Иосифовичу и Грибнову Виктору Владимировичу, конструкторам Государственного Союзного научно-исследовательского института № 42, за создание аппарата, имеющего оборонное значение.
16. Михайлову Владимиру Владимировичу, руководителю лаборатории Уральского филиала Академии Наук СССР, Сигову Алексею Алексеевичу, Гайдукову Григорию Васильевичу, научным сотрудникам Уральского филиала Академии Наук СССР, Усольскому Борису Константиновичу, инженеру Главуралмета, Герасимову Виктору Иосифовичу, инженеру Нижне-Тагильского завода им. Куйбышева, Лунашенину Марку Харитоновичу, начальнику домногого цеха завода им. Серова, Тимошину Николаю Ивановичу и Сухорукову Александру Ивановичу, инженерам Главуралмета, за разработку и внедрение в производство технологического процесса выделки углеродистого феррохрома в домных печах.
17. Носову Григорию Ивановичу, директору Магнитогорского металлургического комбината, Рынкеву Николаю Андреевичу, Смирнову Василию Алексеевичу, работникам того же комбината, Сахину Семелу Израилевичу, Левину Евгению Ефимовичу, сотрудникам научно-исследовательского отдела Наркомметалла, Балягину Дмитрию Яковлевичу, главному металлургу Царского Оленя Лепина завода и Поликарпову Дмитрию Михайловичу, инженеру Наркомметалла, за разработку новой марки броневой стали и процесса ее производства.
18. Писаренко Александру Павловичу, Алексееву Владимиру Иосифовичу, Гаврилову Константину Константиновичу, Рогову Владимиру Михайловичу, Плотникову Ивану Васильевичу, Хомутову Александру Михайловичу и Мархосовскому Михаилу Григорьевичу, сотрудникам Центрального научно-исследовательского института промышленности заместителей кожи, Розанову Семелу Сергеевичу, сотруднику Центральной научно-исследовательской лаборатории кож-обувной промышленности, Алесандрову Петру Денисовичу, начальнику Главного Управления заместителей кожи Наркомлепрома СССР, Щеголеву Василию Васильевичу и Белкину Петру Ивановичу, военным инженерам, за изобретение и внедрение в промышленность заместителей кожи.
19. Рыбаку Борису Моисеевичу, заместителю Народного Комиссара Нефтяной Промышленности, Скобелю Александру Иосифовичу, заместителю начальника производственно-технического отдела Наркомнефти, Федорову Виктору Степановичу, управляющему трестом «Бронетехзапчасть», Пригонову Ивану Григорьевичу, главному инженеру того же треста, Марину Аркадию Андреевичу, главному инженеру треста «Азбестзапчасть», Гутыре Виктору Степановичу, заместителю директора по научной части Азербайджанского научно-исследовательского института, Голенину Михаилу Ароновичу, главному инженеру нефтеперерабатывающего завода им. Сталина в Баку, Самойлову Льву Борисовичу, заместителю начальника главной лаборатории того же завода, за раз-

работку и внедрение в промышленность метода увеличения выработки авиабензинов на действующих установках и заводах.

20. Семизлову Алексею Ильичу, бурному Криворожского железнодорожного бассейна, продолжавшему работу из Бакайских рудниках Наркомметалла, за разработку и внедрение в горнодобывающую промышленность нового метода многозайного обустраивания, дающего большое повышение производительности труда и обеспечивающего значительное повышение добычи руды.

21. Соколову Сергею Яковлевичу, профессору Ленинградского политехнического института им. В. И. Ульянова (Ленина), за изобретение метода ультразвуковой дефектоскопии.

22. Стрелкову Сергею Павловичу, Ефимову Михаилу Арсентьевичу, Якушеву Александру Прокофьевичу, Преображенскому Виктору Александровичу, конструкторам ГСБ-47, за конструкцию и внедрение в производство новых типов авиабомб.

Премии третьей степени в размере 50.000 рублей

1. Антоновскому Ефиму Ивановичу, инженеру Балканского металлургического завода, Грейверу Назару Соломоновичу и Асееву Ивану Пудовичу, профессорам Ленинградского горного института, за разработку метода промышленного извлечения молибдена из медных руд Копурадского месторождения.
2. Белиякову Александру Алексеевичу, начальнику КБ-30, Пузырькову Михаилу Ивановичу, Белякову Николаю Петровичу и Вишню Ефиму Михайловичу, конструкторам КБ-30, за изобретение нового вида снаряда.
3. Богородицкому Николаю Петровичу, доктору технических наук, старшему инженеру научно-исследовательского института № 34, за изобретение нового изоляционного материала для радиотехники «Ультратермолон».
4. Борескову Георгию Константиновичу, Амелину Анатолию Гавриловичу, работникам Уральского научно-исследовательского химического института, за разработку способа интенсификации кислотных аппаратов и новой схемы производства контактной серной кислоты.
5. Брумберг Евгению Михайловичу, научному сотруднику Государственного оптического института, за изобретение нового метода микроскопии в псевдических лучах.
6. Будникову Петру Петровичу, действительному члену Академии Наук УССР, Зорину Сергею Петровичу, заведующему сектором Башкирского научно-исследовательского института строительных материалов, за разработку метода получения андизитового цемента.
7. Верещинскому Ивану Александровичу, военному инженеру 2 ранга, Сердюкову Емельяну Михайловичу, работнику научно-исследовательского института № 49, Иванушкину Федору Федоровичу, Александрову Виктору Васильевичу, Печурину Василию Федосеевичу и Шаткину Леониду Григорьевичу, сотрудникам того же института, за создание аппаратуры для подводных лодок.
8. Вольфу Федору Федоровичу, профессору Уральского государственного института, Лосеву Льву Емануиловичу, Бугареву Леониду Александровичу, Евтееву Анатолию Акимовичу, Чемаданову Виктору Сергеевичу, Чупракову Виктору Яковлевичу, работникам Уральского алюминиевого завода и Гайнути Андрею Андреевичу, главному инженеру Гавловского Наркомметалла, за разработку и внедрение метода переработки уральских бокситов.
9. Грачеву Виталию Андреевичу, конструктору Горьковского автомобильного завода им. Молотова, за разработку новых конструкций автомашин и броневых автомашин.
10. Давидову Рубену Ватисаровичу, доктору Академии Наук СССР, за разработку способа длительного хранения плазмы крови.
11. Нартукову Ивану Ивановичу, главному конструктору завода № 145, Заварзину Федору Прокофьевичу, заместителю главного конструктора того же завода, за разработку нового типа авиационного двигателя.
12. Никонову Исааку Константиновичу, Обухову Владимиру Семеновичу, Губареву Сергею Васильевичу, сотрудникам Уральского филиала Академии Наук СССР, за изобретение новой системы электрических измерений на постоянных токах большой величины.
13. Крипину Андрею Ивановичу, члену-корреспонденту Академии Наук УССР, заместителю директора института химии Академии Наук УССР, за разработку и освоение производства фотосенсибилизаторов для кинопромышленности.
14. Краснопевцеву Николаю Ивановичу, кандидату технических наук, зав. физико-технологической лабораторией научно-исследовательского института хлебопечения Наркомпищепрома, Лаврову Виктору Николаевичу, инженеру-конструктору того же института за разработку конструкций хлебопечерных автоматических печей.
15. Назарову Ивану Николаевичу, заведующему лабораторией органической химии Академии Наук СССР, за разработку метода получения новых типов авиационных моторов.
16. Нищенко Владимиру Сергеевичу, начальнику Броневых отделов завода № 183, Засекину Георгию Федоровичу, начальнику Броневых отделов завода № 264, Буслову Владимиру Борисовичу, начальнику Броневых отделов завода № 183, Завьялову Андрею Сергеевичу, директору НИИ-48, Кавтеру Иосифу Соломоновичу, заместителю начальника металлургического отдела Уралмашзавода, Балягину Дмитрию Яковлевичу, главному металлургу Уралмашзавода, Перову Никите Ивановичу, начальнику металлургической лаборатории завода № 200, Емельянову Василию Семеновичу, бывшему начальнику главного управления Наркомсудпрома, за разработку технологии производства литых танковых башен.
17. Пономаренко Леониду Пантелеймоновичу, Савиному Владимиру Емельяновичу, Тишину Георгию Дмитриевичу, Кривоному Модесту Александровичу, Григорьеву Петру Павловичу, работникам научно-исследовательского института железнодорожного транспорта, за изобретение впроходной системы автоблокировки на железных дорогах.
18. Ронковскому Антону Александровичу, главному инженеру котлы пневматического водоснабжения НКПС, за изобретение ускорителя набора воды в паровозы.
19. Рогозину Захару Александровичу, профессору Московского химико-технологического института им. Менделеева, Блехману Эте Абрамовичу, Копьеву Алексею Алексеевичу, научным сотрудникам института хлопчатобумажной промышленности, за разработку метода получения огнестойких и водостойких тканей.
20. Рудому Борису Захаровичу, старшему научному сотруднику института горючих ископаемых Академии Наук СССР, за изобретение метода и прибора для определения качества бензинов.
21. Рябову Сергею Константиновичу, инженеру-капитану 2 ранга, за изобретение метода повышения живучести морских орудий.
22. Соннику Григорию Абрамовичу, главному конструктору автомобильного отдела НАТИ, за разработку конструкции внедорожника.
23. Тудоровскому Александру Илларионовичу, члену-корреспонденту Академии Наук СССР и Сносареву Георгию Георгиевичу, профессору Государственного оптического института, за расчет и разработку конструкций новых типов фотографических объективов для авиации.
24. Ушакову Сергею Николаевичу, профессору Базанского химико-технологического института им. Кирова, за разработку процесса производства винил-алюката и за заместителю фенала для пластмасс.
25. Файнбергу Михаилу Максимовичу, Прокурянову Михаилу Алексеевичу, работникам физико-химического института им. Карпова, за изобретение нового типа взрывчатых веществ.
26. Фролову-Багряеву Антону Михайловичу, профессору Краснодарского института виноделия и виноградарства, за изобретение новой аппаратуры и метода изготовления шампанских вин.
27. Шатерникову Владимиру Яковлевичу, начальнику спецбюро завода № 156, Булычеву Александру Михайловичу, Хотенко Петру Сергеевичу и Ханнишину Музаевичу Абдурашидовичу, инженерам того же бюро, за изобретение системы защиты самолета от пожара.
28. Шукку Александру Александровичу, действительному члену Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, руководителю лаборатории института биохимии Академии Наук СССР, за разработку способа получения лимонной кислоты из махорочного сырья.
29. Шумилову Петру Павловичу, Ионанеску Роланду Арсентьевичу, Тагиву Якову Исайловичу, Гусману Моисею Тимофеевичу, инженерам Наркомнефти, за изобретение многоступенчатой гидравлической турбины для бурения глубоких скважин.

Примечание: В частичное исполнение Постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 11 января 1941 г. «О Сталинских премиях за выдающиеся работы в области науки и изобретений, искусства и литературы за 1941 год» Совет Народных Комиссаров СССР в настоящем Постановлении предусмотрел Сталинские премии не только за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы, но и за коренные усовершенствования методов производственной работы:

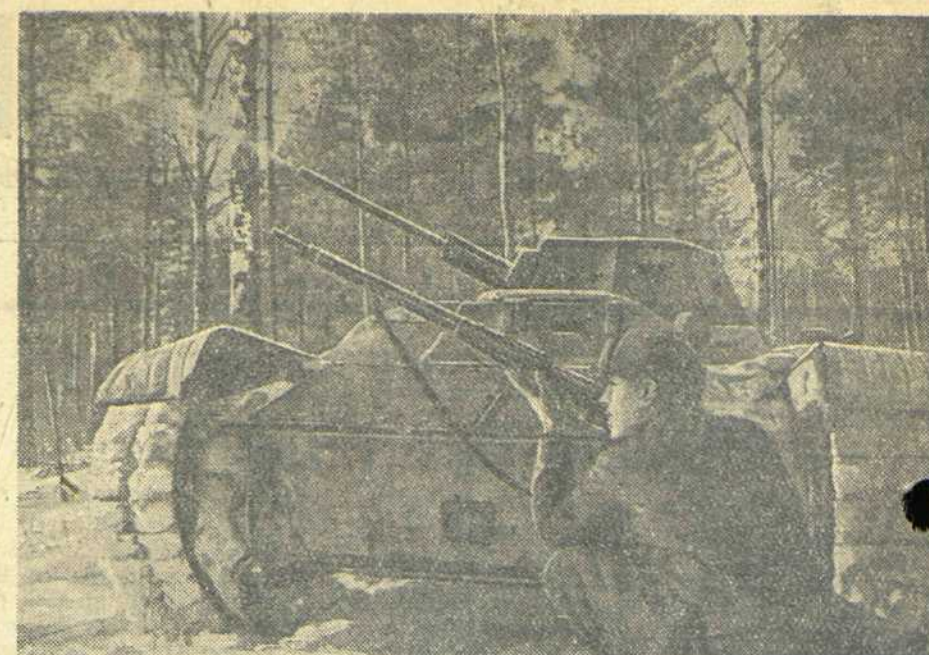
премии первой степени в размере 150.000 рублей
премии второй степени в размере 100.000 рублей
премии третьей степени в размере 50.000 рублей.

Кроме того Совет Народных Комиссаров СССР в настоящем Постановлении предусмотрел дополнительно девять премий первой степени и пять премий второй степени.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Союза ССР И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров
Союза ССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль, 10 апреля 1942 года.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. Н. Гвардейская часть. Экипаж танка старшины П. Пухов ведет огонь по немецкому самолету.
Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзоро.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 10 апреля

В течение ночи на 10 апреля на фронте никаких существенных изменений не произошло.

Несколько дней тому назад из одного из участков Северо-Западного фронта немцы пытались контратаковать наши части. Немцы командование бросило в бой резервы, пехоту прибывшие из глубокого тыла. В результате упорной борьбы контратака немцев была сорвана. Только на небольшом участке фронта противник потерял 4.470 солдат и офицеров. Попавшие в плен в живой силе и технике, гитлеровцы вынуждены были перейти к обороне.

Наша часть, действующая на одном из участков Калининского фронта, заняла сильно укрепленный немцами населенный пункт. На улицах села гитлеровцы оставили 850 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Захвачены трофеи и пленные.

Пытались вернуть потерянные накануне позиции, противник на одном из участков Южного фронта перешел в контратаку. Советские бойцы встретили гитлеровцев артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Враг отступил, оставив на поле боя сотни трупов. На другом участке одна наша часть уничтожила 3 танка и свыше 300 немецких солдат и офицеров.

Эскадрилья советских самолетов под командованием капитана Торопова совершила успешную ночную налет на вражеский аэродром. Летчики уничтожили 10 немецких самолетов и 11 самолетов нанесли повреждения.

Партизанский отряд во главе с тов. Б. оперирующий в тылу немецких войск на Западном фронте, минировал железнодорожный путь и пустил под откос немецкий воинский эшелон. Убито и ранено свыше 150 гитлеровцев. В соседнем районе партизаны взорвали большой железнодорожный мост и организовали крупную немецкого поезда с боеприпасами.

Пленный солдат 10 роты 303 полка 162 немецкой пехотной дивизии Вальтер Плате рассказал: «Нам надо идти в плен, сбитые с русского пленного, а теодорика, сбитая с убитого русского солдата. В начале войны нам обещали приказ Гитлера о том, что каждый солдат сам обязан обеспечить себя теплым обмундированием и обувью. Солдат, который не вышнурит себя и обморозит ноги или руки, должен расстреляться как изменник и предать преданию военному суду. Другой приказ Гитлера прямо предписывает отбирать у пленных все теплое обмундирование. В плену очень много больных пленных и других больных. То, что обращается в санитарный пункт, считают симулянтами. Ему говорят, что он не хочет воевать и записывать в плен».

У немецкого солдата Герда Аммера найдено письмо от родителей, в котором они пишут: «Мы очень огорчены, что ты попал на Восточный фронт. Ты ведь еще такой молодой... В случае нападения противника прячься в канаву или куда-нибудь еще... Постарайся устроиться по-сытнее в штаб. Избегай передовых позиций».

Голод в Финляндии принимает все большие размеры. В городах и селениях ежедневно подбирают на улицах трупы людей, умерших от голода. В одном поселке, недалеко от города Тойяла, в течение февраля и марта умерло 13 процентов жителей.

Вечернее сообщение 10 апреля

В течение 10 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло. По уточненным данным, за 8 апреля уничтожено не 25 самолетов противника, как об этом сообщалось ранее, а 30 немецких самолетов.

За 9 апреля сбито в воздушных боях 9 немецких самолетов. Наши потери — 5 самолетов.

За 9 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено 4 немецких танка, 40 автомашин с пехотой и грузами, 25 полевых и зенитных орудий, 12 минометов, 18 зенитно-пулеметных точек, подавлен огонь 5 артиллерийских батарей, рассеяно и частично уничтожено до 6 рот пехоты противника.

Наша часть, действующая на одном из участков Брянского фронта, заняла два населенных пункта. На улицах сел немцы оставили свыше 100 трупов, 3 орудия и 17 ящиков с минами.

На одном из участков Западного фронта наши бойцы за один день захватили 30 немецких блиндажей, 1 орудие и 8 пулеметов. Немцы понесли большие потери в живой силе. На другом участке фронта, стремясь вернуть накануне занятый нашей частью населенный пункт, гитлеровцы при поддержке танков приплыли пытались контратаковать наши позиции. Огнем артиллерии и пулеметов противники был отбит, оставив на поле боя несколько сот трупов.

Рота, где командиром младший лейтенант Черепанов, выбила гитлеровцев из 30 ДОТов и уничтожила 67 немецких солдат и 3 офицеров. Бойцы роты захватили орудие, несколько десятков винтовок, 10.000 патронов и радиостанцию.

Смело гремят гитлеровских захватчиков партизанские отряды, действующие в Брянских лесах. За несколько месяцев бойцы партизанских отрядов уничтожили 4.273 гитлеровских солдат и 257 офицеров. 163 немецких солдата и 23 офицера захвачены в плен. Гитлятами и буржуазными с горючей жадностью партизаны уничтожили на аэродромах 19 немецких самолетов, сожгли 38 танков, подбили 19 бронемашин, взорвали бронепоезд, 365 автомашин, 8 складов с боеприпасами и разбитым снаряжением, 13 цистерн с горючим. 88 солдат, пуштули под откос 19 воинов эшелонов. Захвачены трофеи: 16 автомашин, 706 винтовок, 57 пулеметов, 43 автомата, 9 орудий, 8 минометов и 5 радиостанций.

Ниже публикуются выдержки из дневника, найденного у убитого на Южном фронте немецкого обер-фельдфебеля фон Шторена: «5 января. Краков. Занятия с пулеметом. Маршевая группа за Лембергом подверглась нападению партизан. 10 января. Отъезд из Тарнополя. По дороге очень много немецких моты. 12 января. Прибыли в Ужгород. В городе безлюдно. 3 дня уже без питания. Проклятые все. 13 января. В Кироваграде. На улицах никого не видно. Разместились в пустом здании. 29 января. Днепротрополь. Вся колонна опять перегружена... Многие заболели и сгинули. В городе кладбище павших солдат 60 пехотной дивизии. Немецким количеством моты. На-днях здесь судили группу солдат за бегство с поля боя. 9 февраля. Прибыли наконец в дивизию. Участники последних боев рассказали, что наша дивизия понесла ужасные потери. 17 февраля. Днем показывается неясно. На высоте лежат русские снайперы. В полдень к нам приходит полковник Драбе, обрешенный и постаревший. Он говорит: «Мы окружены, пункт необходимо удержать любой ценой». 24 марта. В 2 часа 30 минут тревога. Русская артиллерия утюжит нас... Кажется, сейчас останется земной шар — такое ужасное переживание... В батальоне очень большие потери. Полка уже фактически нет. Многих, многих знакомых уже не стало».

Голод, перебои с доставкой сырья и большой недостаток квалифицированных рабочих на предприятиях Германии приводят к непрерывному сокращению выпуска продукции. На металлургическом заводе близ Норенберга в марте производительность труда по сравнению с февралем упала на 16 процентов. Резко выросло число несчастных случаев. Так, в феврале было 12 случаев со смертельным исходом. Более 50 рабочих за это же время получили тяжелые увечья. В связи с многочисленными актами саботажа в печах установлены посты штурмовиков.

Немцы уже несколько раз назначали сроки для сдачи оружия, находящегося у населения Франции. Французские патристы не только не выполняют этих призывов, но и усиливают борьбу с оккупантами. В Эпни (департамент Сены) недавно произошло крупное вооружение с военными материалами. В Бресте взорван дом, где помещались немецкие солдаты. В Нанте положен на улице грузовой с военным грузом и убит один немецкий офицер. Рабочие главных мастерских в Льеже объявили забастовку и заставили немцев освободить 80 арестованных рабочих. Крестьяне многих департаментов активно выступают против реквизиций продовольствия. Гитлеровцы, используя полицию и предателей, производят многочисленные аресты. Однако это приводит прямо к противоположным результатам. На борьбу с немскими порабощенными поднимаются все новые и новые отряды французских патристов.

СРЫВ НЕМЕЦКИХ ФЛАНГОВЫХ КОНТРАТАК

Опыт наступательных операций показывает, что противник при прорыве его обороны обычно прилагает все усилия к тому, чтобы удержать опорные пункты на флангах переднего края. Подтягивая сюда свои резервы, он стремится нанести контратаки в самое ослепленное клина.

Эта тактика немцев нашла свое официальное выражение в одном из последних приказов командующего одной армией. Как видно, немцы считают ее радикальным способом противодействия наступательным операциям наших войск. В приказе говорится:

«При прорывах противника необходимо немедленно переходить в контратаки против флангов прорвавшегося противника. Оборонительная позиция для изоляции не приводит к цели, а делает возможным для врага расширение прорыва».

Приведем такой пример: немцы действовали методом подрубки клина с флангов. Наши части, удачно прорвав оборону противника, углубились на 30—35 километров к западу. Однако у основания прорыва, ширина которого не превышала девяти километров, немцы удержали несколько сильных опорных пунктов. Они нанесли контратаку по тылам наступающих частей силой трех пехотных полков, поддержанных тридцатью танками. Прорыв был локализован, и от развития успеха на этом участке пришлось временно отказаться.

Точно такую же тактику применили немцы, противодействуя наступлению наших частей на другом участке фронта. Но здесь обстановка сложилась иначе. Часть, которой командует тов. Горбатов, во взаимодействии с другими частями прорвала укрепленный рубеж противника на его левом фланге и сейчас ее начала расширять прорыв, таранив передний край немцев обороны вдоль фронта. Операция прошла успешно. Прорыв был расширен настолько, что немцы уже не смогли организовать контратаки с обеих флангов.

Потери важного плацдарма, разгром двух полков 294-й пехотной дивизии и еще угроза потери одного крупного города заставили противника спешно принять ответные меры и хотя бы частично реализовать свою тактику. Для ликвидации прорыва немцы подтянули все близкие резервы. В них входили переброшенные с других участков и из глубины обороны подразделения четырех пехотных дивизий, инженерные и артиллерийские части и, наконец, одна танковая дивизия, укомплектованная новой материальной частью и предназначенная для веселых операций.

Бросив эти резервы на поле сражения, противник репел ударом во фланг у основания прорыва захватить важную переправу и выйти на тылы наших прорвавшихся частей. С этой целью немцы создали ударную группу силой до двух пехотных полков с 70 танками и 60 самолетами. Контратака началась на узком фронте в 5—6 километров. Пехотными атакам предшествовала групповая авиационная бомбежка наших позиций. Когда же пошли танки и пехота, то немская

авиация перенесла свои действия в район расположения нашей артиллерии. Любопытно отметить боевые порядки противника при организации контратаки. В первом эшелоне шли тяжелые танки, затем легкие, за ними пехота, а за ней снова легкие танки. Это уже становится характерным явлением, показывающим, что немецкая пехота до крайности неустойчива. Командование вынуждено поднимать ее сзади танками и броневыми машинами.

Противник делал отчаянный шаг. Создав на узком фронте явное превосходство в танках и авиации, он рассчитывал сокрушить правый фланг советских войск одним мощным ударом. Но он не учел наших возможностей и просчитался. Его удар был противостоен: прорыв, предусмотрительность, маневр танками, быстрый вход в бой резервов.

К исходу дня контратаки противника были приостановлены нашей авиацией. Вслед за тем пехотные и другие подразделения, выброшенные на фланги немцев ударной группой, в свою очередь начали подрывать основание немецкого клина. Ударная сила его начала быстро слабеть. В лоб немцам направились наши танки. Большую роль в бою сыграла противотанковая артиллерия, которая вывела из строя несколько немецких машин. Сначала немцы были выбиты из села, на которое опирались, а на следующий день их ударная группа была отброшена на запад. Фланговый контратак немцев не состоялся. За два дня они потеряли около 30 танков и до 1000 убитых и раненых солдат и офицеров.

Какие же напрашиваются выводы? Во-первых, противник, повидимому, всегда будет стремиться локализовать прорыв фланговыми контратаками по его основанию, мобилизуя для этого резервы и части, снятые с других участков фронта. В зкий период ему удавалось производить такую переброску в среднем за 6—8 суток. Летом этот срок значительно сократится, так как увеличится маневренность войск. Следовательно, еще до того, как противник соберется с силами, необходимо всеми средствами расширить прорыв.

Обладать важнейшими опорными пунктами на флангах, лишиться противника возможности использовать их в качестве плацдармов для контратак, обеспечить прочные коммуникации прорвавшихся частей — вот основные условия, которые нельзя игнорировать.

Во-вторых, немцы стремятся нанести контратаки бронированным кулаком, с применением танков и самолетов, как это наблюдалось в последней операции. Значит, командир, осуществляющий прорыв, должен иметь всегда готовые средства, способные отразить танковые атаки на флангах.

Обязательное условие — закрепить за собой захваченные населенные пункты, организовать развитую противотанковую и противопехотную оборону, особенно на флангах.

Майор И. ПОРЬТКИН.
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ГВАРДЕЙЦЫ ПЕРЕМАЛЫВАЮТ ГИТЛЕРОВСКИЕ РЕЗЕРВЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 10 апреля. (Спецкор. ТАСС). Вчера гвардейская артиллерийская часть замедленно усилила упорный оборонительный рубеж противника. Подразделение дивизии ореноосна капитана Букулямова вело огонь по артиллерийским позициям вражеских батарей в скопленном немецкой пехоты. Одна за другой две батареи противника были уничтожены, в узле сопротивления была пробита широкая брешь. Встрепанный возможностью прорыва, противник спешно бросил в угрожаемую область подкрепление — эшелон с пехотой, автоматикой и боеприпасами — всего 15 вагонов.

Наблюдательный артиллерийский пункт своевременно указал артиллеристам на появление новой цели. Капитан Букулямов поддал команду:

Огонь по фашистскому эшелону! Первый снаряд сделал нецель, второй лег почти в цель. Поезд затежался по пологой железной дороге, как затежался в западном эшелоне, и застыл на месте. Очередной снаряд поднал вверх обломки рельсов, отрезав поездку путь к отступлению. Через несколько минут эшелон был разбит в щепки. Не удалось ни одного вагона. С грохотом развалились боеприпасы, в паническом ужасе разбегались гитлеровцы.

В этом исключительно успешном артиллерийском ударе особенно отличились оружейники расчетов младших сержантов Шименцова и Рахимова. Другие подразделения артиллеристов в это время подавали еще две вражеские батареи, разбили немецкий дот, рассеяли и частично уничтожили три подразделения неприятельской пехоты. Наводчик орудия Соболев меткими попаданиями полным уничтожил взвод фашистской пехоты.

НОЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ МЕЛКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 10 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). В последние дни противник не проявляет большой активности в обороне. Нанесен серьезный урон в последних боях, он отказывается от противотанковых и отдельных участков. Наши части продолжают наносить немцам чувствительные удары.

Особенно большой урон причиняют неприятелю наши мелкие подразделения. Они незаметно просачиваются в глубь обороны неприятеля и там нападают на его укрепления, бьют по тылам.

Вчера один наш взвод ночью проник в деревню, занятую немцами. Он раздал систему огня неприятелю, а затем совершил несколько налетов на его укрепления. Когда немцы пришли в себя, они попытались окружить взвод смеельцов. Отважные бойцы укрепились в нескольких домах и организовали круговую оборону. Немцы несколько раз пытались атаковать занятые взводом дома, но все их атаки стойко отбивались нашими бойцами. Целый день шел здесь бой, но ни одного дома немцам не удалось отбить.

Ночью в деревню проникло еще одно небольшое наше подразделение. Оно соединилось с обороняющимся взводом. Утром два подразделения смело атаковали противника. Ошеломленные этим внезапным ударом, немцы начали уходить из деревни. Но там им нанесли без фланговых удар других подразделений. Оставив около 70 убитых, противник поспешно отступил.

ЗАХВАТ ВРАЖЕСКОГО УКРЕПЛЕННОГО ПУНКТА

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. 10 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). Вчера весь день на одном участке шел упорный бой. В части было приказано взять один немецкий укрепленный пункт. Рано утром она начала наступать. Немцы упорно оборонялись в этом пункте. Первую атаку им удалось отбить. Тогда усилила огонь наша артиллерия. Пехота продолжала медленно продвигаться к населенному пункту. Лишь к вечеру, измотав и обесив неприятеля, часть атаковала населенный пункт и выбила из него фашистов.

Ночью немцы хотели было отбить населенный пункт обратно. Но наша часть успела прочно закрепиться в нем, и контратака была отражена с большими потерями для противника. Наши потери здесь совершенно незначительны.

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕССКОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

В связи с возвращением после длительной поездки в Москву и на Западный фронт иностранных корреспондентов 10 апреля в г. Кузнецово состоялась очередная прессконференция, на которой записались начальники Советского Информационного бюро тов. С. А. Лозовский дал ответы на ряд вопросов иностранных корреспондентов.

На вопрос одного из корреспондентов, что вы можете нам рассказать о недавней подписанной советско-японской рыболовной конвенции, тов. Лозовский ответил:

Рыболовная конвенция 1928 г., действие которой закончилось в 1936 г. и которая возобновилась несколько лет назад, снова пролонгирована на один год, т. е. до 31 декабря 1942 г. Конвенция является хозяйственным соглашением, в котором заинтересованы обе страны и которое выгодно для Советского Союза также потому, что японское правительство в переговорах пошло на уступки, перечисленные в сообщении ТАСС от 21 марта.

Другой корреспондент спросил, не можете ли вы нам дать какие-нибудь дополнительные сведения об ангарском процессе и объяснить, каков политический смысл этого процесса. На это тов. Лозовский сказал:

Советская печать дала уже оценку этой немецкой провокации на турецкой территории. К этому делу, несомненно, приложили руку специальные по ложному рейкста, которые задалась целью создать трепину во взаимоотношениях между Советским Союзом и Турецкой Республикой. К сожалению, в Турции нашлись люди, которые из разных побуждений сделали орудием в руках гестапо, сгруппировавшие это шитое гильями пытки дело против советских граждан. Естественно, все это дело возмутило наше общественное мнение, которое не предполагало, что в Турции гитлеровцам будет позволено стрелять подобными провокациями. Но можно не сомневаться в том, что в конечном счете авторские провокации будут разоблачены и что всем в Турции станет ясно, для чего они были затеяны.

Один из корреспондентов задал вопрос, как вы оцениваете поездку паля Бориса к Гитлеру и выступление председателя совета министров Болгарии г-на Филова. Тов. Лозовский заявил:

«От судьбы не увилишь»

О чем скучит гитлеровская печать

СТОКГОЛЬМ. 10 апреля. (ТАСС). Немецко-фашистская печать издала в день скрупул о растущих трудностях, которые испытывает гитлеровская Германия. Газета «Берлинер березенейтунг» пишет, что «такая же была ситуация не только в тылу, но и на фронте. Фронт перенес величайшее испытание, которое когда-либо приходилось переживать немецким солдатам. Но эта была ничто по сравнению с германским народом».

Газета мрачно констатирует далее, что «положение людей на фронте и в тылу и смертью не возмужает у них преданность».

В заключение «Берлинер березенейтунг» отмечает: «Немецкие солдаты познали невыносимые переживания. Война потребует от них огромных усилий и в дальнейшем. Но никто сейчас не решится предсказывать будущее».

Другая немецко-фашистская газета «Локальанцайгер» настроена столь же пессимистически. В статье «Военная паха 1942 года» она уныло отмечает, что «война — это не концерт, что война не станет теперь легче» и что от «судьбы не увилишь».

Немецкие «фабрики смерти»

ЛОНДОН. 10 апреля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, согласно сообщению газеты «Нью-Йорк пост» из Берна, немцы убивают сотни тысяч раненых. Для этой цели в Льеже, Магоне, Лиможе и Марселе созданы специальные «фабрики смерти». Недавно в Льеже прибыло несколько поездов с тяжело

ранеными. Обычно смертников привозят ночью в замаскированных вагонах. На затененной станции их ожидают служители, находящиеся на специальном учете гестапо. Все движение в районе станции, за исключением санитарных машин, на это время прекращается.

В заключение «Берлинер березенейтунг» отмечает: «Немецкие солдаты познали невыносимые переживания. Война потребует от них огромных усилий и в дальнейшем. Но никто сейчас не решится предсказывать будущее».

Другая немецко-фашистская газета «Локальанцайгер» настроена столь же пессимистически. В статье «Военная паха 1942 года» она уныло отмечает, что «война — это не концерт, что война не станет теперь легче» и что от «судьбы не увилишь».

В заключение «Берлинер березенейтунг» отмечает: «Немецкие солдаты познали невыносимые переживания. Война потребует от них огромных усилий и в дальнейшем. Но никто сейчас не решится предсказывать будущее».

Другая немецко-фашистская газета «Локальанцайгер» настроена столь же пессимистически. В статье «Военная паха 1942 года» она уныло отмечает, что «война — это не концерт, что война не станет теперь легче» и что от «судьбы не увилишь».

В заключение «Берлинер березенейтунг» отмечает: «Немецкие солдаты познали невыносимые переживания. Война потребует от них огромных усилий и в дальнейшем. Но никто сейчас не решится предсказывать будущее».

Другая немецко-фашистская газета «Локальанцайгер» настроена столь же пессимистически. В статье «Военная паха 1942 года» она уныло отмечает, что «война — это не концерт, что война не станет теперь легче» и что от «судьбы не увилишь».

В заключение «Берлинер березенейтунг» отмечает: «Немецкие солдаты познали невыносимые переживания. Война потребует от них огромных усилий и в дальнейшем. Но никто сейчас не решится предсказывать будущее».

Другая немецко-фашистская газета «Локальанцайгер» настроена столь же пессимистически. В статье «Военная паха 1942 года» она уныло отмечает, что «война — это не концерт, что война не станет теперь легче» и что от «судьбы не увилишь».

В заключение «Берлинер березенейтунг» отмечает: «Немецкие солдаты познали невыносимые переживания. Война потребует от них огромных усилий и в дальнейшем. Но никто сейчас не решится предсказывать будущее».

Другая немецко-фашистская газета «Локальанцайгер» настроена столь же пессимистически. В статье «Военная паха 1942 года» она уныло отмечает, что «война — это не концерт, что война не станет теперь легче» и что от «судьбы не увилишь».

В заключение «Берлинер березенейтунг» отмечает: «Немецкие солдаты познали невыносимые переживания. Война потребует от них огромных усилий и в дальнейшем. Но никто сейчас не решится предсказывать будущее».

КАТАСТРОФИЧЕСКАЯ НЕХВАТКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ГЕРМАНИИ

ЛОНДОН. 10 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, в Германии издан закон, согласно которому все женщины, за исключением коренных матерей, должны быть «включены в производственный процесс».

В связи с мобилизацией большого числа рабочих германских предприятий на фронт на их место направляются лица, ранее считавшиеся нетрудоспособными. Из числа работающих сейчас на предприятиях Берлина не менее 60 проц. больных туберкулезом в активной форме. Многие из них, если учесть невыносимые условия труда, уйдут в ближайшее время из строя. Вообще заболелость среди германских рабочих в связи с систематическим недоеданием чрезвычайно высока.

В провинции Пяньси разразилась упорная борьба между китайскими и японскими войсками за город Люйчжоу (западнее озера Поянху), который несколько раз переходил из рук в руки. 30 марта китайцы окончательно овладели городом. В боях за Люйчжоу японцы понесли большие потери.

Ночью 3 апреля в провинции Гуандун китайские войска переправились через реку Сунцзян и внезапно атаковали японский гарнизон в городе Тиншуй (западнее Кантона). Японцы поспешно отступили.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В провинции Пяньси разразилась упорная борьба между китайскими и японскими войсками за город Люйчжоу (западнее озера Поянху), который несколько раз переходил из рук в руки. 30 марта китайцы окончательно овладели городом. В боях за Люйчжоу японцы понесли большие потери.

Ночью 3 апреля в провинции Гуандун китайские войска переправились через реку Сунцзян и внезапно атаковали японский гарнизон в городе Тиншуй (западнее Кантона). Японцы поспешно отступили.

В провинции Пяньси разразилась упорная борьба между китайскими и японскими войсками за город Люйчжоу (западнее озера Поянху), который несколько раз переходил из рук в руки. 30 марта китайцы окончательно овладели городом. В боях за Люйчжоу японцы понесли большие потери.

Ночью 3 апреля в провинции Гуандун китайские войска переправились через реку Сунцзян и внезапно атаковали японский гарнизон в городе Тиншуй (западнее Кантона). Японцы поспешно отступили.

В провинции Пяньси разразилась упорная борьба между китайскими и японскими войсками за город Люйчжоу (западнее озера Поянху), который несколько раз переходил из рук в руки. 30 марта китайцы окончательно овладели городом. В боях за Люйчжоу японцы понесли большие потери.

Ночью 3 апреля в провинции Гуандун китайские войска переправились через реку Сунцзян и внезапно атаковали японский гарнизон в городе Тиншуй (западнее Кантона). Японцы поспешно отступили.

В провинции Пяньси разразилась упорная борьба между китайскими и японскими войсками за город Люйчжоу (западнее озера Поянху), который несколько раз переходил из рук в руки. 30 марта китайцы окончательно овладели городом. В боях за Люйчжоу японцы понесли большие потери.

Ночью 3 апреля в провинции Гуандун китайские войска переправились через реку Сунцзян и внезапно атаковали японский гарнизон в городе Тиншуй (западнее Кантона). Японцы поспешно отступили.

В провинции Пяньси разразилась упорная борьба между китайскими и японскими войсками за город Люйчжоу (западнее озера Поянху), который несколько раз переходил из рук в руки. 30 марта китайцы окончательно овладели городом. В боях за Люйчжоу японцы понесли большие потери.

Ночью 3 апреля в провинции Гуандун китайские войска переправились через реку Сунцзян и внезапно атаковали японский гарнизон в городе Тиншуй (западнее Кантона). Японцы поспешно отступили.

ПЕРЕГОВОРЫ МАРШАЛЛА И ГОПКИНСА В АНГИИ

ЛОНДОН. 10 апреля. (ТАСС). Дипломатический обозреватель «Таймс» пишет, что переговоры Черчилля с Маршаллом и Гопкинсом имеют крупное стратегическое значение.

Обозреватель подчеркивает, что переговоры между военным руководителем США и Англии сейчас особенно важны в связи с предстоящим началом весенних операций на фронте, в связи с приближением японских войск к Индусу, иттенсификацией английских рейдов против Германии и прибытием первых частей американских войск в Англию.

Обозреватель напоминает, что Маршалл недавно заявил межамериканской комиссии по обороне, что перед Союзниками в Ираке стоит крупная задача — собрать все силы для мощного наступления как можно скорее. «Я напоминаю эти слова», — пишет обозреватель, — не для того, чтобы высказать предположение о том, что именно будет обсуждаться, а для того, чтобы показать, в каком духе будут вестись переговоры».

СОВЕТСКИЕ ПАРТИЗАНЫ БЬЮТ ОККУПАНТОВ

СТАМБУЛ. 10 апреля. (ТАСС). Редактор газеты «Ени Сабах» Джамид Ялчин в статье о партизанской борьбе во временно захваченных советских районах отмечает, что немцы обычно улаживают о том уровне, какой наносит оккупантам советские патриоты. О силе и размахе партизанской борьбы, пишет он, свидетельствует недавняя телеграмма венгерского регента Хорти к венгерским войскам.

«Для того, чтобы понять», — продолжает Ялчин, — насколько серьезным падежом русских партизан подвергается сила оккупантов, достаточно внимательно прочитать эту телеграмму. Признание того, что в тылу оккупантов постоянно происходят сильные сражения, свидетельствует о том, с какой большой активностью и силой русские партизаны бьют оккупантов и наносят им ущерб. Это также говорит о том, что русские партизаны представляют собой страшную силу».

В заключение Ялчин пишет: «В своей телеграмме к венгерской армии Хорти отмечает, что оружие и снаряжение венгерских частей не отвечает требованиям современной войны. Выходит, что даже русские партизаны вооружены лучше венгерской армии. В связи с этим не трудно вспомнить, что когда-то все противники русских в один голос твердили, что советская армия плохо одета и плохо вооружена».

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК. 10 апреля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США сообщается, что во время высадки японских войск на острове Себу (Филиппины) потоплен японский крейсер.

В коммюнике указывается также, что в течение последних 24 часов связь между американскими войсками, обороняющимися на Филиппинах, и японскими войсками на острове Себу (Филиппины) отсутствует, что, вероятно, свидетельствует о прекращении борьбы на Батаанском полуострове.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН. 10 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме указывается, что на фронте никаких изменений не произошло.

Американскими самолетами, действующими в Бирме, во время последних операций сбито 10 японских истребителей и 3 повзвездено.

В коммюнике австралийского командования сообщается, что 9 апреля авиация союзников совершила крупный налет на оккупированный японцами город Рабаул (остров Новая Британия).

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО. 10 апреля. (ТАСС). Официально объявлено, что японские войска на Филиппинах 3 апреля начали общее наступление против американских и филиппинских войск на Батаанском полуострове.

По официальным сведениям, японские морские части 31 марта оккупировали остров Рождества (южнее Явы).

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В провинции Пяньси разразилась упорная борьба между китайскими и японскими войсками за город Люйчжоу (западнее озера Поянху), который несколько раз переходил из рук в руки. 30 марта китайцы окончательно овладели городом. В боях за Люйчжоу японцы понесли большие потери.

Ночью 3 апреля в провинции Гуандун китайские войска переправились через реку Сунцзян и внезапно атаковали японский гарнизон в городе Тиншуй (западнее Кантона). Японцы поспешно отступили.

В провинции Пяньси разразилась упорная борьба между китайскими и японскими войсками за город Люйчжоу (западнее озера Поянху), который несколько раз переходил из рук в руки. 30 марта китайцы окончательно овладели городом. В боях за Люйчжоу японцы понесли большие потери.

Ночью 3 апреля в провинции Гуандун китайские войска переправились через реку Сунцзян и внезапно атаковали японский гарнизон в городе Тиншуй (западнее Кантона). Японцы поспешно отступили.

В провинции Пяньси разразилась упорная борьба между китайскими и японскими войсками за город Люйчжоу (западнее озера Поянху), который несколько раз переходил из рук в руки. 30 марта китайцы окончательно овладели городом. В боях за Люйчжоу японцы понесли большие потери.

Ночью 3 апреля в провинции Гуандун китайские войска переправились через реку Сунцзян и внезапно атаковали японский гарнизон в городе Тиншуй (западнее Кантона). Японцы поспешно отступили.

В провинции Пяньси разразилась упорная борьба между китайскими и японскими войсками за город Люйчжоу (западнее озера Поянху), который несколько раз переходил из рук в руки. 30 марта китайцы окончательно овладели городом. В боях за Люйчжоу японцы понесли большие потери.

Ночью 3 апреля в провинции Гуандун китайские войска переправились через реку Сунцзян и внезапно атаковали японский гарнизон в городе Тиншуй (западнее Кантона). Японцы поспешно отступили.

В провинции Пяньси разразилась упорная борьба между китайскими и японскими войсками за город Люйчжоу (западнее озера Поянху), который несколько раз переходил из рук в руки. 30 марта китайцы окончательно овладели городом. В боях за Люйчжоу японцы понесли большие потери.

Ночью 3 апреля в провинции Гуандун китайские войска переправились через реку Сунцзян и внезапно атаковали японский гарнизон в городе Тиншуй (западнее Кантона). Японцы поспешно отступили.

В провинции Пяньси разразилась упорная борьба между китайскими и японскими войсками за город Люйчжоу (западнее озера Поянху), который несколько раз переходил из рук в руки. 30 марта китайцы окончательно овладели городом. В боях за Люйчжоу японцы понесли большие потери.

КАК ОФИЦЕР ШЕЛЛЕР УЛИЧИЛ ГИТЛЕРА ВО ЛЖИ

Оба документа одновременно попали в наши руки: хвастливый приказ «фюрера» и дневник германского офицера 396-го пехотного полка Макса Шеллера. Гитлер писал свой приказ для других, офицер вел дневник для самого себя и даже сделал пометку: «В случае смерти моей смейся».

Кто-то, но Гитлер врать умеет! Хвастовства ему не занимать. Тем более, что приказ рассчитан на поднятие духа его зашвыбленных войск. Поражение немцев в районе города Сухиничи он расценивает в своем приказе, как «очередную победу».

Известно, что в Сухиничах был окружен немецкий гарнизон, понесший огромные потери. Вся группировка немцев была по существу разгромлена, и лишь немногие из них удалось спастись. Гитлер, насколько не смущался, торжественно награждает своего генерала барона Гильса, командовавшего группой в Сухиничах, «дубовой листовой» на рыцарское железное кресту. Потом он дает в приказе насквозь лживое и фальшивое описание боевых действий этой группы, которое сопровождается высокочайшими словами: «Этот подвиг войска войдет в историю, как доказательство того, что немецкие солдаты научились воевать и в условиях русской зимы».

Но факты упрямы, от них не отделишься громким словом. Кое-кому из немецких солдат и офицеров, побывавших в Сухиничах, повстанцев удалось увидеть, и они хорошо помнят всю горечь этой «победы». Среди таких счастливых был офицер Макс

Шеллер. Ему довелось прожить еще некоторое время после взятия Сухинич нашими войсками. Его дневник дает яркое представление о том, какой урон понесли немцы, как они бежали под ударами наших войск. Германский офицер своим дневником уличает «фюрера» во лжи и хвастовстве.

Шеллер вел дневник с начала этого года, открыв его словами: «Шестая и седьмая роты имели большие потери». День за днем фиксировал он безрадостные факты.

2 января он писал: «Мы окружены. Русские расположены ближе к нашей родне, чем мы. Русские атаковали нашу артиллерию. Люди и лошади убиты. К вечеру под прикрытием артиллерийского огня начала свою деятельность ударная группа, но была отбита, понесла большие потери». Лейтенант Лангнер из Нейзальца убит».

Через день новая запись о больших потерях. Потери обобщены, убиты 72 солдата и офицера, масса раненых.

Макс Шеллер вел точный учет убитых и раненых. 5 января он записал: «Оба батальона потеряли 127 убитых, 103 раненых и 34 околумленных. Наша артиллерия ощущает недостаток в боеприпасах».

К числу потерь нужно отнести еще стрельку легкой роты Альфреда Финка. Он был растерян по обвинению в трусости. Видимо, среди солдат началось брожение. Но это лишь начало. У германского офице-

ра добросовестно изложено все, что было дальше.

«Русские бомбардировщики сбросили на наши казармы бомбы околумленного действия. Горы трупов. Масса раненых. 14 часов. Приселились, наконец, долгожданный грузовый планер. Экипаж: один врач и два санитара. Сколько им работы! Приезжали 70 корзин с боеприпасами для артиллерии».

Затем запись, неясная до конца, но подлая глубокого смысла: «Боже, что делать с солдатами?» «Настроение тупов. Много и офицеров». Макс Шеллер сбился со счета.

Несколько раз немцы пытались прорвать кольцо наших войск. Макс Шеллер отметил даже «прорыв на юге» и подробно описал, как на санях были вывезены в тыл 600 немцев. Следующая запись показывает, что из этого получилось: «27 января. Оба батальона имеют потери свыше 60 процентов. Раненые, после шести километров пути, вынуждены были повернуть обратно. Всею русские».

Околумными путями, по лесам и заснеженным тропам небольшая группа немцев выбралась из окружения. Среди них был и Макс Шеллер. Он продолжал вести дневник: «Этот поход был настоящим бегством. Совершенно обессилены. Оставлено много транспортных средств. Из-за потери лошадей брошены орудия. Раненые замерзают».

Не менее красочно описывает Макс Шеллер и последующие бои в этом районе, находясь уже в составе другого полка: «Собственное убеждение пылало над нашими головами. Шел транспорт с ранеными. Раненые в течение часа лежали в санях, на морозе. Командир шестой роты находился в комнате и через окно получил